

тѣмъ это — записка отъ неучныхъ къ ученымъ, — такъ какъ послѣднимъ прежде всѣхъ предлежить разрѣшеніе этого вопроса, — начатая еще подъ впечатлѣніемъ войны, вѣденной въ 1877—78 гг. съ Исламомъ, и въ ожиданіи войны съ Заподомъ, которая и не перестаетъ грозить намъ. Произведеніе это имѣетъ, между прочимъ, такой эпиграфъ: «Почему *міръ* не *мира*? Почему для однихъ *міръ* только внѣ *міра* (спиритулисты), а для другихъ нѣтъ *мира* ни въ *міръ*, ни внѣ *міра* (матеріалисты)? Однако у тѣхъ и у другихъ *міръ* есть въ мысли и въ словѣ, и не потому-ли нѣтъ его въ самомъ *міръ*, на *дѣль*, что самъ собою *міръ* не рождается, словомъ и проповѣдью не устроится, ибо отъ желанія человѣческаго не зависитъ а зависитъ отъ внѣшней слѣпой силы, вооружающей людей другъ противъ друга, возбуждающей злобу, ненависть, зависть однихъ прогивъ другихъ, — чувства, ведущія не къ *миру*, а къ борьбѣ, войнѣ, къ разрушенію, къ гибели *міра*? И почему же такъ дѣйствуетъ слѣпая сила, почему природа намъ не мать, а мачеха или кормилица, отказывающаяся кормить и поражающая насъ язвами, болѣзнями, и смертію»(*)

Горькій на вопросъ своей совѣсти — «Кто есть твой Богъ?» — признаетъ этотъ вопросъ роковымъ для нашего времени и восклицаетъ: — «Если-бы я зналъ, кто есть мой Богъ!».. Въ произведеніи же, заглавіе котораго я выписалъ, между прочимъ, говорится: «Скажи мнѣ, ктѣ твой Богъ, и я скажу тебѣ, кто ты таковъ; и наоборотъ, если извѣстно, кто ты таковъ, то можно сказать и кто твой Богъ».. Но это критерій лишь знанія, а не дѣла Божія, намъ же важно и необходимо знать, не только кто твой богъ и кто ты таковъ, а главнымъ образомъ — кто нашъ общій Богъ, и чѣмъ мы должны быть по его образцу въ своей совокупности. Такъ напримѣръ, если твоимъ богомъ будетъ Аллахъ, которому чуждо *все* человѣческое, или же Юпитеръ, которому не чуждо *ничто* человѣческое, даже самое худшее (звѣрское и скотское), то, очевидно, ты не будешь поклонникомъ Того, въ коемъ соединяется божеское и человѣческое, для коего нѣтъ ни эллина, ни новоэллина, ни іудея, ни новоіудея, которому нельзя служить, находясь въ розни, служить въ одиночку, которому можно служить только всовокупности, въ согласіи. Понятіемъ, представленіемъ божества опредѣляется не столько то, что есть чѣловѣкъ, сколько то, чѣмъ онъ долженъ быть, или *долженъ сдѣлаться*, и не въ отдѣльности каждый, а *всѣ всовокупности*; послѣднее, конечно, въ томъ случаѣ, если понятіе о Богѣ истинное, *всеобъемлющее*. Если же признать, что Бога нѣтъ, если отвергнуть бытіе Его, то послѣднею цѣлью будетъ уничтоженіе, Буддизмъ. Познать Бога, истиннаго Бога, мы можемъ лишь тогда, если не будемъ отдѣлять знаніе отъ дѣйствія и дѣйствіе отъ знанія, — *заповѣди* отъ *догмата*, отъ дѣла; и не отдѣлять знанія отъ дѣйствія и дѣйствія отъ знанія есть первое правило при испытаніи вѣрѣ. Не отдѣлять-же знанія отъ дѣйствія, это значитъ не разрушать только первоначальной, первобытной дѣтской цѣльности человѣческой природы.. Ученсе сословіе представляетъ въ себѣ отдѣленіе знанія отъ дѣйствія, а потому знаніе ученаго сословія — не цѣлая, не полная мудрость; ученость

(*) Нынѣ это напечатано въ книгѣ „Философія Общаго Дѣла“ стр. 2 и другія.